

ПСИХОЛОГИЯ

Педагогическая психология

УДК 159.9.072

Взаимосвязь уровня депрессии с характеристиками образовательной среды в подростково-юношеском возрасте

The relationship of the level of depression with the characteristics of the educational environment in adolescence

Ничипоренко Н.П., *Институт педагогики, психологии и социальных проблем, nichiporenko.n@yandex.ru*

Nichiporenko N., *Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, nichiporenko.n@yandex.ru*

DOI: 10.51379/KPJ.2023.159.2.025

Статья выполнена по государственному заданию FNRR-2021-0003 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

Ключевые слова: депрессия, агрессия, психическое здоровье подростков, психогигиена социальной среды, психологическая безопасность образовательной среды.

Keywords: depression, aggression, mental health of adolescents, mental hygiene of the social environment, psychological safety of the educational environment.

Аннотация. Статья посвящена исследованию социально обусловленных предпосылок депрессии у лиц подростково-юношеского возраста. Актуальность статьи обусловлена необходимостью создания образовательной среды, благоприятной для сохранения психического здоровья подрастающего поколения. Цель статьи заключается в изучении взаимосвязей между уровнем депрессии и системой отношений, в которую включены школьники и студенты. Данные мониторинга психологической безопасности образовательной среды были получены методом электронного опроса. Корреляционный анализ выявил наличие статистически достоверных взаимосвязей уровня депрессии со всеми изученными характеристиками. Психологическая безопасность образовательной среды, позитивный эмоциональный фон пребывания в учебном заведении, доверие и защищенность в группе сверстников, поддерживающие и безопасные отношения с педагогами, отсутствие опыта насилия и травли, удовлетворенность условиями обучения, внешкольная деятельность, благополучная обстановка в семье, чувство патриотизма – все эти социальные факторы обладают протекторным действием в отношении депрессивных расстройств. Обнаружена высокая коморбидность депрессии и агрессивности. Доказано, что уровень депрессии лиц подростково-юношеского возраста может использоваться в качестве валидного субъективного маркера психологического благополучия личности в социальной, в том числе образовательной, среде. Результаты исследования могут быть использованы психологами и педагогами в решении задач, связанных с организацией экологичной образовательной среды и мероприятий, направленных на сохранение психического здоровья детей и молодежи.

Abstract. The article is devoted to the study of socially conditioned prerequisites of depression in adolescence. The relevance of this article is due to the need to create an educational environment favorable for the preservation of the mental health of the younger generation. The purpose of the article is to study the correlation between the level of depression and the system of relationships, which includes schoolchildren and students. Monitoring data of the psychological safety of the educational environment were obtained by the method of electronic survey. Correlation analysis revealed the presence of statistically significant relationships between the level of depression and all the studied characteristics. Many social factors have a protective effect against depressive disorders: psychological safety of the educational environment, positive emotional background of being in educational institution, trust and security in group of peers, supportive and safe relationships with teachers, lack of experience of violence and bullying, satisfaction with learning conditions and extracurricular activities, prosperous environment in family, and sense of patriotism. During this study, a high level of comorbidity of depression and aggressiveness was found. It has been proved that the level of depression of adolescents can be used as a valid subjective marker of psychological well-being of an individual

in social and educational environment. The results can be used by psychologists and teachers in solving problems related to organization of friendly educational environment and activities aimed at preserving the mental health of children and adolescents.

Введение. На сегодняшний день проблема депрессии выходит за рамки психологической и психиатрической парадигмы и представляет собой серьезное препятствие на пути дальнейшего развития цивилизованного общества [25;26]. Исследования, проведенные у лиц старшего школьного возраста и студентов в разных странах, показывают высокую распространенность психических расстройств среди данной когорты населения – от 12 до 50% студентов колледжей имеют хотя бы один диагностический критерий какого-либо психического расстройства [16].

Данные о распространенности депрессии и сопряженных расстройств, полученные авторами на выборках лиц подростково-юношеского возраста, неоднородны. Среди студентов Пакистана (n=500) частота депрессии, тревоги и стресса составляет соответственно 75%, 88,4% и 84,4% [13]. Для студентов турецких вузов (n=1617) эти же показатели равняются 27,1%, 47,1% и 27%, самые высокие результаты по всем параметрам отмечаются у студентов первого и второго курсов [14]. В выборке из 1074 испанских студентов обнаружена умеренная распространенность симптомов депрессии (18,4%), тревоги (23,6%) и стресса (34,5%) [23]. С данными проявлениями связаны: возраст младше 21 года, проблемное поведение в интернете, курение, бессонница, низкая самооценка, отсутствие постоянного партнера. С симптомами стресса и депрессии оказались сопряженными женский пол, проживание с родителями, отсутствие постоянного сексуального партнера, плохое питание, частое употребление алкоголя [23]. Высокий процент распространенности депрессии и тревоги (от 12,7 до 21,5% в разные годы исследований) характерен для португальских студентов-медиков, при этом авторы обращают внимание на высокий процент коморбидности тревоги и депрессии, а среди значимых факторов развития стойких негативных психических состояний называют проблемы во взаимоотношениях, снижение удовлетворенности социальной деятельностью и недовольство своими академическими результатами [24].

Причинами развития психологических деструктивных состояний у выделяемой когорты часто выступают требования образовательной среды – необходимость сдачи экзаменов, высокая учебная нагрузка, недостаток свободного времени, высокая степень конкуренции, опасения по поводу несоответствия ожиданиям родителей, установление новых межличностных отношений и

(часто) переезд в незнакомое место [23]. Значимым фактором развития депрессии у учеников старших классов и студентов являются неоправданные личные, родительские и общественные ожидания. В исследовании, проведенном среди учеников 10 – 12 классов (n=123), несоответствие между личными стандартами и фактической успеваемостью приводило к повышению уровня депрессии [12]. Высокие родительские ожидания усиливают депрессию подростков из средних школ (n=872), а более высокий уровень депрессии отрицательно связан с их академической успеваемостью [22]. Отрицательная связь между депрессией и успеваемостью более выражена в культурах, где образовательные достижения прочно ассоциируются с финансовым успехом и высоким социальным статусом [17;18]. Однако тревожные состояния в большей степени, чем депрессия, отрицательно влияют на академическую успеваемость и вероятность продолжения обучения [6]. Кроме того, по сравнению с учениками с высокой успеваемостью, ученики с низкой успеваемостью чаще подвергаются критике со стороны учителей. Выявлено, что критика педагогов связана с ощущением беспомощности и низкой самооценкой у детей [19;20]. Ряд авторов отмечают, что изменения циркадных ритмов у подростков в совокупности с конкурирующими академическими и социальными требованиями еще больше увеличивают риск развития депрессии [14;21].

Таким образом, для школьников и студентов доказанным является факт взаимосвязи депрессии с различными категориями отношений – будь то социальные ожидания, семейные ценности и установки, ориентированные на достижения, критичность со стороны учителей, самоотношение.

В связи с этим, мы посчитали обоснованным исследовать предпосылки депрессии через призму отношений. Культурно-исторический ракурс данной проблематики образует теория Л.С. Выготского, постулирующая взаимодействие человека со средой как основополагающий принцип онтогенеза [5]. Клинико-психологической основой настоящего исследования послужили представления В.Н. Мясищева о личности как системе отношений человека к окружающей действительности, социальных причинах и механизмах психических отклонений и их первостепенной роли в развитии психопатологии

детей и подростков [7]. Для описания компонентов психологической безопасности образовательной среды мы опирались на разработанные нами критерии саногенной и патогенной адаптации [10], концепцию И.А. Боевой [2], а также исследования влияния отдельных факторов образовательного пространства на психическое здоровье детей и подростков [1;3].

Материалы и методы исследования. В качестве организационной стратегии был использован метод поперечных срезов. На базе ресурсного центра координации деятельности психологических служб Республики Татарстан «Ориентир» в 2020 г. посредством электронного опроса был проведен массовый мониторинг безопасности образовательной среды. Автор статьи и лаборатория изучения отклоняющегося поведения Института педагогики, психологии и социальных проблем выражает огромную благодарность сотрудникам Ресурсного центра координации деятельности психологических служб «Ориентир» ГБУ «Республиканский центр молодежных, инновационных и профилактических программ», занятых в организации и проведении мониторинга и предоставившим на основании договора о сотрудничестве возможность анализа данных – Хакимзянову Р.Н., Галаниной О.Н., Сагеевой Е.Р., Королёвой Н.А., Ибрагимовой А.И., Гармоновой А.А. Использование результатов мониторинга не ограничено грифом «ДСП» и согласовано с кураторами проекта по линии АТК и Совета Безопасности РТ. Выбор стратегии анализа данных, статистическая обработка результатов мониторинга и представленный в статье текст полностью выполнены Ничипоренко Н.П.

В опросе принимали участие 244143 респондента от 12 до 23 лет: учащиеся школ 6 – 11 классов, студенты средних специальных и высших учебных заведений Казани и различных регионов Республики Татарстан; из них 52,7% юношей и 47,3% девушек. Частично фрагменты данного исследования были опубликованы автором ранее [8-11]. В данной статье проводится обобщение и анализ эмпирических данных в ракурсе проблемы психологического здоровья обучающихся, рассматриваются протекторные ресурсы образовательной среды в отношении предупреждения отклонений депрессивного и агрессивного спектра.

В рамках мониторинга было проведено анкетирование и скрининговое психодиагностическое обследование. В данной статье анализируются ответы респондентов на 30 пунктов анкеты, выявляющих отношение к различным аспектам социальной среды. Для изучения депрессии использовалась шкала В.

Зунга (в адаптации Т.И. Балашовой) – опросник, разработанный для скрининг-диагностики депрессивных проявлений и состояний, близких к депрессии. Агрессивность как черта личности измерялась при помощи опросника А. Басса и М. Перри (ВРАQ-24, адаптация С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский). Для корреляционного анализа данных был применен метод Пирсона; в статистических расчетах были использованы сырые (ненормализованные) баллы. Для выделения контрастных групп использовались нормализованные показатели.

Результаты исследования. Основные характеристики выборки: среднее арифметическое значение уровня депрессии $M=35,25$ балла, стандартное отклонение $SD=8,09$, мода $Mo=33$, медиана $Me=34$, максимальное значение $Max=80$, минимальное значение $Min=20$, эксцесс $Ex=0,78$. Диапазон нормативных значений для данной выборки ($M \pm SD$) составляет от 27,16 до 43,34 баллов. Признаки выраженного депрессивного состояния, согласно нормам опросника (70 и более баллов), обнаружили 250 человек (0,10%), 1415 респондентов (0,55%) имеют субдепрессивные проявления (60 – 69 баллов). В соответствии с выборочными нормами признаками депрессии (более 43 баллов) обладают 43081 человек (17,64%), из них 29153 лиц мужского пола и (67,7%) и 13928 (32,3%) женского пола. Этот показатель (17,64%) близок к результатам других исследователей [22;23], однако не подтверждает выводы о большей распространенности депрессий среди лиц женского пола.

Предполагая, что взаимосвязи уровня депрессии с изученными параметрами социальной среды могут иметь нелинейный характер, массив данных был разбит на 4 группы: I (O) – общая выборка – 244143 человека, II (Д) – группа респондентов 1665 человек с признаками депрессии и субдепрессии (60 и более баллов), III (P) – группа риска 860 человек с высоким суммарным показателем нормализованных баллов агрессивности и депрессии (7,1 баллов и более), IV (H) – группа 59504 человека с низким суммарным показателем нормализованных баллов агрессивности и депрессии (2 балла и менее).

Корреляции уровня депрессии и уровня агрессивности в общей выборке $0,58^{***}$, в группе риска $0,46^{***}$, в группе депрессивных $0,28^{***}$, в группе с низкими значениями $0,24^{***}$ (здесь и далее везде уровень значимости $^{***}p<0,001$, $^{**}p<0,01$, $^{*}p<0,05$). Результаты корреляционного анализа приведены в Таблице 1 (в значениях коэффициентов корреляции опущен 0 перед точкой, например, «-0,38» читать как «-0,38»).

Таблица 1. – Взаимосвязь уровня депрессии с отношением обучающихся к различным аспектам образовательной среды

№	Вопрос анкеты	Значения коэффициентов корреляции по группам			
		I (O)	II (Д)	III (Р)	IV(Н)
<i>Отношение к образовательной среде</i>					
1	Обучение в школе приносит мне радость и удовлетворение	-.38***	-.18***	-.19***	-.15***
2	Свое обучение в школе я считаю интересным	-.38***	-.25***	-.26***	-.14***
3	В школе я редко испытываю отрицательные эмоции (страх, гнев, обида), связанные с учебой, отношениями с учителями, одноклассниками	-.31***	-.10**	-.11**	-.11***
4	Расписание уроков дает мне возможность избежать сильного утомления	-.31***	-.16***	-.17***	-.14***
5	У меня есть возможность открыто высказывать свою позицию, точку зрения	-.38***	-.23***	-.21***	-.16***
6	Я имею возможность отказаться от участия в школьных мероприятиях, которые мне не интересны	-.16***	-.25***	-.29***	-.10***
7	Если бы мне пришлось выбирать из всех школ района, я бы выбрал свою	-.29***	-.26***	-.28***	-.08**
<i>Отношения с одноклассниками</i>					
8	Если возникают личные проблемы или затруднения, я могу рассчитывать на поддержку и помощь со стороны одноклассников	-.36***	-.22***	-.20***	-.14***
9	Большинству ребят в нашей школе можно доверять	-.34***	-.22***	-.18***	-.13***
10	Ребята нашей школы скорее будут помогать друг другу, чем оскорблять друг друга	-.33***	-.25***	-.24***	-.12***
11	У меня всегда есть с кем поделиться в классе радостью или проблемами	-.34***	-.26***	-.24***	-.11***
12	У меня есть верные друзья	-.32***	-.31***	-.32***	-.08**
13	Мы всегда защищаем одноклассника которого обижают	-.33***	-.34***	-.34***	-.13***
14	Доверять ребятам в нашем классе небезопасно, так как они могут легко использовать это в своих интересах	.33***	.20***	.19***	.11***
<i>Отношения с педагогами</i>					
15	Учителя часто обвиняют ребят ни за что	.28***	.27***	.33***	.08**
16	У меня всегда есть возможность получать поддержку и помощь педагогов	-.39***	-.19***	-.16***	-.14***
17	В школе я чувствую себя защищенным от необоснованной критики со стороны учителей	-.35***	-.18***	-.13***	-.13***
<i>Опыт насилия</i>					
18	Я никогда не был свидетелем травли (буллинга, моббинга) учеников	-.27***	-.22***	-.21***	-.09***
19	Я никогда не подвергался травле (буллингу, моббингу) в школе	-.31***	-.23***	-.23***	-.08**
20	Я часто являюсь свидетелем насилия на улице	.30***	.40***	.46***	.04
21	Меня часто избивают на улице	.24***	.54***	.57***	-0.02
22	Ребята в школе почти никогда не дерутся	-.26***	-.25***	-.26***	-.10***
<i>Отношение к психологической помощи в образовательной организации</i>					
23	Я знаком с психологом моей школы	-.12***	-.06	-.08*	-.04
24	Я обращался за помощью к психологу моей школы	.12***	-.08*	.06	-.00
<i>Внешкольная активность</i>					
25	Я посещаю внеклассные занятия и кружки в школе	-.18***	-.14***	-.14**	-.09***
26	Я посещаю занятия вне школы (спорт, техника, искусство и др.)	-.21***	-.14**	-.17***	-.11***
27	Я принимаю участие в деятельности молодежных организаций города и республики	-.19***	-.11**	-.09*	-.11***
28	Я считаю себя патриотом своей страны	-.32***	-.14***	-.11**	-.13***
<i>Семейная ситуация</i>					
29	Я проживаю в полной семье	-.17***	-.19***	-.22***	-.04
30	Я считаю, что счастлив в своей семье	-.45***	-.19***	-.18***	-.08**

Основной доказанной закономерностью настоящего исследования является устойчивая интенсивная взаимосвязь уровня депрессии со всеми изученными параметрами. Результаты корреляционного анализа пунктов анкеты, напрямую связанных с психологической безопасностью образовательной среды, обосновывают значительное влияние системы отношений между субъектами образовательного пространства на состояние психического здоровья подрастающего поколения. Позитивный эмоциональный фон, атмосфера доверия, дружба со сверстниками, защищенность от педагогической агрессии, поддерживающие отношения с педагогами, психологическая безопасность образовательной среды, отсутствие опыта насилия и травли, удовлетворенность условиями обучения, внешкольная деятельность, благополучная обстановка в семье, чувство патриотизма – все эти социальные факторы обладают протекторным действием в отношении риска развития депрессивных состояний.

Подгруппы II, III, IV представляют собой своего рода контрастные группы, в которых характер взаимовлияния депрессии и состояния факторов социальной среды различен. Сопоставив значения коэффициентов корреляции, полученные в общей выборке, подгруппе депрессивных учащихся, группе риска, группе респондентов с низкими показателями депрессии и агрессивности, мы сможем судить о степени однородности изучаемого явления.

Исследования клинико-патогенетических аспектов депрессий показывают, что аффективный компонент депрессивного синдрома (тревога, тоска, апатия) определяет не только структурные особенности самого депрессивного состояния, но и направленность и уровень агрессивности, а также степень нарушения социально-психического функционирования [4]. При высоком уровне агрессии в сочетании с депрессивным эпизодом возрастает вероятность суицидальных рисков, а также рисков враждебного антисоциального поведения и мизантропии. В силу этих причин сочетанность депрессии и агрессивности рассматривается нами в качестве маркера психологического неблагополучия личности и служит критерием включенности респондентов в группу риска.

Респонденты с высоким суммарным показателем депрессии и агрессивности (0,35% от числа всех опрошенных), с учетом высокой коморбидности данных характеристик, представляют собой группу риска в плане психического здоровья и отклоняющегося

поведения. Гендерный состав группы риска – 551 чел. (64%) мужского пола и 309 чел. (36%) женского пола. Численность данной группы неравномерна в пределах изученного диапазона онтогенеза и имеет следующее распределение: 6 класс – 5,9%, 7 класс – 6,0%, 8 класс – 10,1%, 9 класс – 21,5%, 10 класс – 3,1%, 11 класс – 6,3%. Далее в учебных заведениях профессионального образования (ссузы и вузы): 1 курс – 12,4%, 2 курс – 12,2%, 3 курс – 11,8%, 4 курс – 9,1%, 5 курс – 0,3%, магистратура – 1,3%. Пиковые значения численности группы риска приходятся на 9 класс школы и первые курсы учебных заведений профессионального образования [9]. Исследование когорты студентов высших учебных заведений приведено в работе Н.П. Ничипоренко, А.А. Жемчуговой [11]. Суммарно на 1, 2, 3 курсах средних специальных и высших учебных заведений группа риска составляет 36% от всей численности обучающихся с высоким уровнем агрессии и депрессии [9]. При этом восприятие образовательной среды респондентами, входящими в группу риска, существенно отличается от показателей в общей выборке в сторону большей незащищенности, недоверия и опыта насилия [8].

В пунктах, где коэффициенты корреляции в подгруппах кратно отличаются от соответствующих значений в общей выборке, может находиться повод для размышлений и потенциал дальнейших исследований. Рассмотрим, к примеру вопрос №30 «Я считаю, что счастлив в своей семье». Корреляция по этому пункту в общей выборке достигает максимума ($r=-0,45$), у депрессивных респондентов и в группе риска она существенно ниже ($r=-0,19$ и $r=-0,18$ соответственно), что, скорее всего, связано с меньшей численностью самих групп, но в группе учащихся с низкими показателями депрессии и агрессивности, вопреки ее многочисленности, интенсивность корреляции заметно слабее ($r=-0,08$). Аналогичная тенденция просматривается по многим пунктам, на основании чего можно предположить, что сочетанность низких показателей депрессии и агрессивности в IV группе выступает своего рода протекторным механизмом, ослабляющим негативное влияние социальных факторов на психическое состояние лиц подростково-юношеского возраста. Данная тенденция касается удовлетворенности учебным заведением (вопрос 7), семейных обстоятельств (вопросы 29, 30), буллинга (вопрос 18, 19), столкновений с ситуациями насилия на улице (20, 21), отношений со сверстниками (вопросы 11, 12, 14). Практический интерес представляет

дальнейшее изучение психологических особенностей данной группы обучающихся, поскольку в их число могли попасть и пассивные, индифферентные, тревожные, соматизированные подростки, и социально адаптированные, дружелюбные и благополучные личности. Совладающий потенциал последних мог бы стать отдельным предметом в исследовании психического здоровья лиц подросткового и юношеского возраста.

На основании анализа эмпирических данных можно сделать следующие *выводы*:

1. Признаки выраженного депрессивного состояния у лиц подростково-юношеского возраста характерны для 0,10% респондентов, 0,55% опрошенных имеют субдепрессивные проявления.

2. Обнаружена высокая коморбидность уровня депрессии и агрессивности во всех подгруппах. В общей выборке этот показатель максимален ($r=0.58$).

3. Отношение респондентов к различным аспектам социальной среды, включая психологическую безопасность образовательного пространства, имеет статистически достоверные взаимосвязи с уровнем депрессии (все коэффициенты корреляции достигают 0.001 уровня значимости).

4. Взаимовлияние депрессии и отношения обучающихся к различным факторам социальной среды представляет собой неоднородный феномен. Обучающиеся с низким суммарным показателем депрессии и агрессивности представляют собой группу, в которой взаимное влияние депрессии и отношения к некоторым факторам социальной среды выражено менее

заметно.

5. Уровень депрессии лиц подростково-юношеского возраста может использоваться в качестве валидного субъективного маркера психологического благополучия личности в социальной, в том числе образовательной, среде.

Заключение. Выявленные взаимосвязи проясняют и конкретизируют содержание преморбидных экзогенных факторов депрессии в подростково-юношеском возрасте и вносят вклад в понимание социально-психологических механизмов депрессивных расстройств. Учитывая сплошной характер исследования, закономерности, обнаруженные в ходе корреляционного анализа, могут рассматриваться как характерные для популяции лиц подростково-юношеского возраста и использоваться в качестве ориентиров профилактической работы по организации экологической образовательной среды.

Результаты проведенного исследования могут быть применимы в нескольких направлениях: психологическое просвещение всех субъектов образовательного процесса, профилактика психических расстройств депрессивного и агрессивного спектров в подростковом и юношеском возрасте, психогигиена образовательной среды, психологическое сопровождение обучающихся, наиболее уязвимых в отношении неблагоприятных социальных условий. Закономерности и выводы, представленные в данной статье, могут быть использованы в проектировании саногенной образовательной среды, учитывающей современные факторы риска и требования психогигиены.

Литература:

1. Андронникова О.О. Безопасность образовательной среды как условие сохранения физического и психологического здоровья участников образовательного процесса / О.О. Андронникова // СМАЛЬТА. – 2019. – № 1. – С. 5-14.

2. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды в структуре комплексной безопасности образовательной организации / И.А. Баева // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 6(125). – С. 12-18.

3. Вачков И.В., Вачкова С.Н. Удовлетворенность образовательной средой субъектов педагогического процесса как индикатор угроз психологическому здоровью детей / И.В. Вачков, С.Н. Вачкова // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 41-52.

4. Ветроградова О.П., Степанов И.Л. Клинико-патогенетические аспекты типологии депрессий / О.П. Ветроградова, И.Л. Степанов, Н.М. Максимова, А.В.

Ваксман, С.Ю. Диков, К.А. Кошкин, О.В. Моисейчева, О.В. Целищев // Социальная и клиническая психиатрия. – 2012. – Т. 22. – № 3. – С. 5-10.

5. Выготский Л.С. Проблема возраста: собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 4 / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – С. 244-268.

6. Горман Э.Д., Берк Х.Х. Специфика влияния симптомов депрессии и тревоги на академические результаты / Э.Д. Горман, Х.Х. Берк, Л.Дж. Рубино, И. Варгас, Г. Хэффел // Клиническая и специальная психология. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 91-104.

7. Мясичев В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясичев. – М.: МПСИ. – 2005. – 158 с.

8. Ничипоренко Н.П. Специфика восприятия некоторых аспектов образовательной среды обучающимися группы риска / Н.П. Ничипоренко // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 5(148). – С. 267-273.

9. Ничипоренко Н.П. Динамика агрессивных и

депрессивных тенденций обучающихся в контексте изменений социальной ситуации развития современного подростка: сборник статей / Н.П. Ничипоренко // Профилактика девиантного поведения детей и молодёжи: региональные модели и технологии: материалы III Международной научно-практической конференции, 13–15 октября 2021 года; под науч. ред. Ю.В. Богинской. – Симферополь: ИТ. – 2021. – С. 207-212.

10. Ничипоренко Н.П. Саногенные и патогенные паттерны адаптации в ракурсе системно-эволюционного подхода / Н.П. Ничипоренко // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 4(153). – С. 263-273.

11. Nichiporenko N.P., Zhemchugova A. Psychological safety as a characteristic feature of common education environment of higher educational institutions in times of globalization // SHS Web of Conferences. – Vol. 99 (2021). – International Scientific Conference “Delivering Impact in Higher Education Learning and Teaching: Enhancing Cross-Boarder Collaborations” (DIHELT 2021). Published online: 08 March 2021.

12. Accordino D.B., Accordino M.P., Slaney R.B. An investigation of perfectionism, mental health, achievement, and achievement motivation in adolescents // Psychology in the Schools. – 2000. – Vol. 37. – № 6. – P. 535-545.

13. Asif S. et al. Frequency of depression, anxiety and stress among university students // Pak J. Med. Sci. – 2020. – Vol. 36. – № 5. – P. 971-976.

14. Bayram N., Bilgel N. The prevalence and socio-demographic correlations of depression, anxiety and stress among a group of university students // Soc. Psychiatry Psychiatr Epidemiol. – 2008. – Vol. 43. – № 8. – P. 667-672.

15. Berger A. T., Wahlstrom K. L., Widome R. Relationships between sleep duration and adolescent depression: a conceptual replication // Sleep Health: Journal of the National Sleep Foundation. – 2019. – Vol. 5. – № 2. – P. 175-179.

16. Bruffaerts R. et al. Mental health problems in

college freshmen: Prevalence and academic functioning // J. Affect Disord. – 2018. – Vol. 225. – P. 97-103.

17. Greenberger E. et al. Family, peer, and individual correlates of depressive symptomatology among U.S. and Chinese adolescents // J. Consult. Clin. Psychol. – 2000. – Vol. 68. – № 2. – P. 209-219.

18. Hesketh T., Ding Q. J. Anxiety and depression in adolescents in urban and rural China // Psychol. Rep. – 2005. – Vol. 96. – № 2. – P. 435-444.

19. Heyman I. et al. Prevalence of obsessive-compulsive disorder in the British nationwide survey of child mental health // Br. J. Psychiatry. – 2001. – Vol. 179. – P. 324-329.

20. Kontos S., Wilcox-Herzog A. Influences on children's competence in early childhood classrooms // Early Childhood Research Quarterly. – 1997. – Vol. 12. – № 3. – P. 247-262.

21. Koo D. L. et al. Association between morningness-eveningness, sleep duration, weekend catch-up sleep and depression among Korean high-school students // J. Sleep Res. – 2020;00:e13063.

22. Ma Y., Siu A., Tse W.S. The role of high parental expectations in adolescents' academic performance and depression in Hong Kong // Journal of Family Issues. – 2018. – Vol. 39. – № 9. – P. 2505-2522.

23. Ramón-Arбуés E. et al. The Prevalence of Depression, Anxiety and Stress and Their Associated Factors in College Students // Int. J. Environ Res. Public Health. – 2020. – Vol. 17. – № 19.

24. Silva V. et al. Depression in medical students: insights from a longitudinal study // BMC Medical Educational. – 2017. – Vol. 17. – № 1. – P. 184.

25. Wasilewski B., Yourtsenyuk O., Egan E. Depression as a civilization-deformed adaptation and defence mechanism // Insights on the Depression and Anxiety. – 2020. – Vol. 4. – № 1. – P. 008–011.

26. WHO. Depression and Other Common Mental Disorders. Global Health Estimates. – 2017. [Electronic resource] – From <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/254610/WHO-MSD-MER-2017.2-eng.pdf>

References:

1. Andronnikova O.O. Safety of the educational environment as a condition for preserving the physical and psychological health of participants in the educational process / O.O. Andronnikova // SMALTA. – 2019. – № 1. – Pp. 5-14.

2. Baeva I.A. Psychological safety of the educational environment in the structure of complex security of an educational organization / I.A. Baeva // Kazan Pedagogical journal. – 2017. – № 6(125). – Pp. 12-18.

3. Vachkov I.V., Vachkova S.N. Satisfaction with the educational environment of the subjects of the pedagogical process as an indicator of threats to the psychological health of children / I.V. Vachkov, S.N. Vachkova // Clinical and special psychology. – 2018. – Vol. 7. – № 2. – Pp. 41-52.

4. Vetrogradova O.P., Stepanov I.L. Clinical and pathogenetic aspects of the typology of depression / O.P. Vetrogradova, I.L. Stepanov, N.M. Maksimova, A.V. Vaksman, S.Yu. Dikov, K.A. Koshkin, O.V. Moiseicheva, O.V. Tselishchev // Social and clinical psychiatry. – 2012. –

Vol. 22. – № 3. – P. 5-10.

5. Vygotsky L.S. The problem of age: collected works: in 6 volumes. Volume 4 / L.S. Vygotsky. – M.: Pedagogy, 1984. – С. 244-268.

6. Gorman E.D., Burke H.H. The specifics of the influence of symptoms of depression and anxiety on academic results / E.D. Gorman, H.H. Burke, L.J. Rubino, I. Vargas, G. Haffel // Clinical and special psychology. – 2020. – Vol. 9. – № 3. – Pp. 91-104.

7. Myasishchev V.N. Psychology of relations / V.N. Myasishchev. – M.: MPSI. – 2005. – 158 p.

8. Nichiporenko N.P. Specifics of perception of some aspects of the educational environment by students of the risk group / N.P. Nichiporenko // Kazan Pedagogical Journal. – 2021. – № 5(148). – Pp. 267-273.

9. Nichiporenko N.P. Dynamics of aggressive and depressive tendencies of students in the context of changes in the social situation of the development of a modern teenager: a collection of articles / N.P. Nichiporenko //

Prevention of deviant behavior of children and youth: regional models and technologies: materials of the III International Scientific and Practical Conference, October 13-15, 2021; under scientific. edited by Yu.V. Boginskaya. – Simferopol: IT. – 2021. – pp. 207-212.

10. Nichiporenko N.P. Sanogenic and pathogenic patterns of adaptation in the perspective of a system-evolutionary approach / N.P. Nichiporenko // Kazan Pedagogical Journal. – 2022. – № 4(153). – Pp. 263-273.

11. Nichiporenko N.P., Zhemchugova A. Psychological safety as a characteristic feature of common education environment of higher educational institutions in times of globalization // SHS Web of Conferences. – Vol. 99 (2021). – International Scientific Conference “Delivering Impact in Higher Education Learning and Teaching: Enhancing Cross-Boarder Collaborations” (DIHELT 2021). Published online: 08 March 2021.

12. Accordino D.B., Accordino M.P., Slaney R.B. An investigation of perfectionism, mental health, achievement, and achievement motivation in adolescents // Psychology in the Schools. – 2000. – Vol. 37. – № 6. – P. 535-545.

13. Asif S. et al. Frequency of depression, anxiety and stress among university students // Pak J. Med. Sci. – 2020. – Vol. 36. – № 5. – P. 971-976.

14. Bayram N., Bilgel N. The prevalence and socio-demographic correlations of depression, anxiety and stress among a group of university students // Soc. Psychiatry Psychiatr Epidemiol. – 2008. – Vol. 43. – № 8. – P. 667-672.

15. Berger A. T., Wahlstrom K. L., Widome R. Relationships between sleep duration and adolescent depression: a conceptual replication // Sleep Health: Journal of the National Sleep Foundation. – 2019. – Vol. 5. – № 2. – P. 175-179.

16. Bruffaerts R. et al. Mental health problems in college freshmen: Prevalence and academic functioning // J. Affect Disord. – 2018. – Vol. 225. – P. 97-103.

17. Greenberger E. et al. Family, peer, and individual

correlates of depressive symptomatology among U.S. and Chinese adolescents // J. Consult. Clin. Psychol. – 2000. – Vol. 68. – № 2. – P. 209-219.

18. Hesketh T., Ding Q. J. Anxiety and depression in adolescents in urban and rural China // Psychol. Rep. – 2005. – Vol. 96. – № 2. – P. 435-444.

19. Heyman I. et al. Prevalence of obsessive-compulsive disorder in the British nationwide survey of child mental health // Br. J. Psychiatry. – 2001. – Vol. 179. – P. 324-329.

20. Kontos S., Wilcox-Herzog A. Influences on children’s competence in early childhood classrooms // Early Childhood Research Quarterly. – 1997. – Vol. 12. – № 3. – P. 247-262.

21. Koo D. L. et al. Association between morningness-eveningness, sleep duration, weekend catch-up sleep and depression among Korean high-school students // J. Sleep Res. – 2020;00:e13063.

22. Ma Y., Siu A., Tse W.S. The role of high parental expectations in adolescents’ academic performance and depression in Hong Kong // Journal of Family Issues. – 2018. – Vol. 39. – № 9. – P. 2505-2522.

23. Ramón-Arбуés E. et al. The Prevalence of Depression, Anxiety and Stress and Their Associated Factors in College Students // Int. J. Environ Res. Public Health. – 2020. – Vol. 17. – № 19.

24. Silva V. et al. Depression in medical students: insights from a longitudinal study // BMC Medical Educational. – 2017. – Vol. 17. – № 1. – P. 184.

25. Wasilewski B., Yourtsenyuk O., Egan E. Depression as a civilization-deformed adaptation and defence mechanism // Insights on the Depression and Anxiety. – 2020. – Vol. 4. – № 1. – P. 008-011.

26. WHO. Depression and Other Common Mental Disorders. Global Health Estimates. – 2017. [Electronic resource] – From <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/254610/WHO-MSD-MER-2017.2-eng.pdf>

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Сведения об авторе:

Ничипоренко Надежда Павловна (г. Казань, Россия), кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института педагогики, психологии и социальных проблем (ФГБНУ «ИППСП»), e-mail: nichiporenko.n@yandex.ru

